

Е. Н. Ульшина

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ТВОРЧЕСТВО

Работа представлена кафедрой философии

Воронежской государственной лесотехнической академии (ВГЛТА).

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. П. Фетисов

В статье дается характеристика предпринимательства с позиции этики творчества Н. Бердяева. Этика Бердяева позволяет понять творческий дух предпринимательской деятельности. Предпринимательство, в отличие от бизнеса, осуществляет свою миссию регулирования стихийной природы, ограничивает власть смерти, не допускает смертоносного торжества стихийных сил.

In the article description of enterprise is given in position of ethics of creation of N. Berdyaev. The ethics of N. Berdyaev allow to understand the creative spirit of entrepreneurial activity. In a difference from business an enterprise carries out the mission of adjusting of elemental nature, limits power of death, and does not allow the moral triumph of elemental forces.

Творческий характер предпринимательской деятельности ни у кого не вызывает сомнения. Трудности возникают в понимании смысла самого творчества. Поиск более эффективных способов производства или оказания услуг, выгодное вложение капитала, создание фирмы, открытие магазина и т.д. требуют оригинальных, нестандартных решений. Поэтому любую предпринимательскую деятельность принято считать творческой, хотя бы при этом занятия бизнесом не выходили за пределы повседневной суеты и необходимости.

Классическая разработка проблемы творчества принадлежит в нашей литературе Николаю Бердяеву. Именно его философия позволяет по достоинству оценить творческий дух хозяйства и предпринимательства. Не случайно во многих работах Бердяева анализ свободы и творчества идет параллельно с характеристикой труда, хозяйства, частной собственности. Это особенно касается таких произведений, как «Философия неравенства», «Истоки и смысл русского коммунизма», «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики», «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии». Знакомство с этими произведениями необходимо каждому человеку, решившему свободно и творчески использовать свои силы, способности и капитал в хозяйственной и культурной жизни страны.

Творческая активность, о которой говорит Бердяев, в корне отличается от активности утилитарного приспособления к этому «отяжелевшему миру». «Мир сей» некосмичен, отражает состояние разобщенности и вражды. «Мир сей» – болезнь бытия, плен, частичная утрата свободы и подчинение необходимости. Поэтому истинный путь есть путь духовного освобождения от «мира», освобождение духа человеческого из плена необходимости

«Мир сей», согласно Бердяеву, должен быть преодолен и побежден. Подлинное творчество направлено к приросту творческой энергии бытия, к росту существ и их гармонии в мире, к созданию ими небывалых ценностей, небывалого восхождения в истине, добре, красоте. «Творчество движется не по плоскости в бесконечном времени, а по восходящей вверх линии, к вечности. Продукты творческого акта оседают во времени. Но сам творческий акт, творческий взлет приобщается к вечности. Всякий творческий акт наш, совершенный в отношении к людям, акт любви, жалости, помощи, миротворения, не только есть будущее, он есть вечное»¹.

Последняя цитата Бердяева, на мой взгляд, раскрывает ту «восходящую» направленность понятия предпринимательства, которую ему придает приставка «пред» и которой оно отличается от духовно и нравственно нейтрального термина «бизнес». Для понимания предпринимательства важно то еще, что «восходящее движение» в творчестве возникает, по словам Бердяева, не сверху, а снизу, от свободного почину самого человека. Потому-то задача творчества не указана в Евангелии – тогда бы она была не творчеством, а послушанием. Точно так же предпринимателю никто не может указать, чем конкретно он должен заниматься. Он сам выбирает дело в зависимости от личных морально-волевых качеств, состояния экономики и размера капитала. Творчество сопряжено с опасностью и риском, поэтому предпринимателю нужна мужественность. Кто трусливо отказывается от бремени последней свободы, тот, по словам Бердяева, не может быть обращен к Христу Грядущему, тот не уготовляет Его второго пришествия.

Бердяев не считал творческой традиционную христианскую мораль. Ветхий завет подчинял человека закону, Новозавет-

ное христианство есть религия искупления. Но окончательная задача – не только спасение от греха. Конечная цель лежит дальше – в положительной творческой задаче. Гуманистическая идеология также не освобождает от природной необходимости, она может лишь обоготворить природного человека. Марксизм, дарвинизм, экономический материализм ограничиваются приспособлением к миру и его благоустройством. Задача, которую ставит перед творчеством Бердяев, гораздо выше. Речь идет о преобразении человека и мира. Человек должен быть преодолен (он стыд и боль), и мир должен быть побежден аскетически и творчески. В творчестве свободном и дерзновенном призван человек, по словам Бердяева, творить мир новый и небывалый, продолжать творение Божье.

Творческое отношение к хозяйству проявляется прежде всего в понимании цели и смысла хозяйственной жизни, которые, по мнению Бердяева, лежат глубже и дальше, чем это представляется обычному хозяйственному сознанию. «Эти цели и этот смысл, – пишет он, – могут быть осознаны лишь в сознании, выходящем за пределы хозяйства. Хозяйственный акт должен победить тяжесть и скованность материального мира, должен овладеть хаотическими стихиями»².

Бердяев прекрасно понимает зависимость человека от законов материальной природы. Природное материальное царство требует от человека хозяйственности, хозяйственного труда, хозяйственной заботы. Тем не менее материальная жизнь, по его мнению, может быть понята как производная от жизни духовной. «Дисциплина труда, организация труда и производительность труда зависят от духовных факторов. В конце концов, дух побеждает природу и овладевает стихийными силами природы. Хозяйство как претворение природных сил, как их организация и регуляция есть акт человеческого духа. И от качества духа зависит характер хозяйства»³.

Самое главное отличие этики творчества от этики закона и нормы Бердяев ви-

дит в том, что нравственная задача для нее есть «неповторимо индивидуальная задача». Это значит, что человек каждый раз индивидуально решает нравственную задачу. Он не превращается в нравственного автомата и не подчиняется слепо нормам или закону, он всякий раз принимает участие в творении нормы. «Для этики творчества свобода означает не принятие закона добра, а индивидуальное творчество добра и ценности. Свобода есть творческая энергия, возможность создания нового. Этой свободы этика закона не знает. Она совсем не знает того, что добро творится, что в каждом неповторимо индивидуальном акте творится новое добро, не бывшее еще в мире, которое является изобретением совершающего нравственный акт»⁴.

Поэтому в образе предпринимателя как творца важнейшей характеристикой будет его способность начать новое доброе дело, которое никто, ни власть, ни компаньоны, ни выгодный расчет не предписывает ему в обязательном порядке. В первичном творческом акте человек как бы стоит перед лицом Божиим. От Бога исходит зов, чтобы человек совершил творческий акт, осуществил свое призвание. И вот в этом творческом горении, на уровне интуиции у предпринимателя должен появиться захватывающий образ нового дела. Потом, в ходе реализации задуманного предприятия, человек будет связан материалами мира, не соответствующими творческому замыслу, но первый акт ничем не детерминирован и никем не подсказан – да никто и не знает, что должен делать предприниматель в этой жизненной и экономической ситуации.

Таким образом, творческая сущность и сила человеческого духа не только может, но и должна обнаружить и проявить себя в хозяйственной и материальной жизни. «Хозяйство изнутри полагается как явление и средство духовной жизни»⁵. И только будучи подчиненным высшим нравственно-религиозным началам хозяйство осуществляет свою миссию регулирования стихийной природы, ограничивает власть смерти, не допускает смертоносного торжества сти-

хийных сил. Если же единственной целью хозяйства считать материальное производство, то дух человеческий оказывается в рабстве у материальной жизни. Такими двумя мыслимыми формами рабства духа у экономики Бердяев считал отвлеченные идеи капитализма и социализма. (В чистом виде, по его мнению, не может существовать никакого капитализма и социализма). Предприниматель, в таком случае, сознающий сверхматериальную, «мистериозную» сторону хозяйства, оказывается на переднем фланге борьбы за освобождение духа от гнета материальной жизни. И наоборот, предприниматель, всегда руководствующийся только личным интересом (*homo oeconomicus*), лишен творчества и пребывает в рабстве у материальной природы, хотя бы и обладал исключительной хитростью и изворотливостью ума.

Еще одной особенностью творческой личности, занимающейся хозяйственной деятельностью, является ее отношение к труду. «Труд есть явление духа, – пишет Бердяев, – а не материи, он имеет духовные основы». Первым условием формирования духовного отношения к труду является осознание нужды, побуждающей к хозяйственному труду, как выражения некосмического состояния мира. Несовершенное, ущербное, нуждающееся состояние человека и человечества требует хозяйственности, хозяйственной заботы, поэтому всякий труд, направленный на частичное решение хозяйственных проблем, достоин уважения и не должен презираться.

Второй признак одухотворения труда заключается, согласно Бердяеву, в том, что личность, претворяя всякий труд в искупление, должна стремиться вместе с тем к творческому труду хотя бы низшей иерархической ступени. Это значит, «что личность осуществляет свободу своего духа, определяется в своих суждениях и делах оригинально, т.е. сообразно своим источникам, а не гнетом социальной обыденности»⁶. Труд социален по своей природе, но творчество все более индивидуализирует социальный труд. И если многие элемен-

тарные формы труда представляют пока еще мало возможностей для проявления творчества, то труд предпринимателя такими возможностями обладает. Духовно богатая личность благодаря осознанному выбору, организаторским способностям и деловой активности может найти в прибыльном использовании капитала свое призвание в мире и претворить труд в творчество.

Предпринимательство с этической своей стороны тесно связано с вопросом о частной собственности. Парадокс, согласно Бердяеву, в том, что ничем не ограниченное и абсолютное право частной собственности породило зло и несправедливость феодального и капиталистического общества, от него пошли социальные неравенства, пролетаризация масс. В то же время собственность связана с самим принципом личности. Наконец, для предпринимателя частная собственность является необходимым условием начала и успешного продолжения какого-либо дела. Нельзя чувствовать себя хозяином, обладать свободой хозяйствования, не имея собственности.

Критикуя социализм за обобществление собственности, Бердяев писал: «Хозяйственное отношение к природе, без прав и обязанностей собственности для человеческого лица есть циническое отношение к хозяйству и к природе, есть превращение всего материального лишь во временное, быстротечное, корыстное средство и орудие»⁷. Согласно Бердяеву, начало собственности связано с метафизической природой личности, с ее внутренним правом совершать акты, преодолевающие быстротечное время. Собственность продлевает права человека над материальной природой и после его смерти.

Если отнять у человека всякую личную власть над вещным, материальным миром, всякую личную свободу в хозяйственных актах, то человек, по мнению Бердяева, делается рабом общества и государства, которые отнимут у него все – и право свободы мысли, и право свободы передвижения, и само право на жизнь. Для социалистичес-

кого сознания все хозяйственные акты совершенно бездушны, не освящены, аморальны, определяются голыми интересами.

Это вовсе не означает, что Бердяеву нравится частная собственность при капитализме. Экономическая зависимость от капиталистов так же лишает человека свободы, как и зависимость от государства и общества. Истина, согласно Бердяеву, в том, что никто не может быть абсолютным, неограниченным собственником, ни личность, ни общество, ни государство. «Собственность дана человеку в пользование и должна быть употреблена на пользу, иначе человек морально лишается права на эту собственность. Право частной собственности этически должно быть признано как право ограниченное, как право употребления, а не злоупотребления. Право собственности оправдано творческим ее результатом»⁸.

Личная собственность, по мнению Бердяева, есть собственность трудовая и реальная. Недопустима собственность, которая делается орудием порабощения и угнетения человека человеком. Поэтому государство и общество должны препятствовать тому, чтобы собственность стала орудием эксплуатации. «Что с собственностью обстоит очень неблагоприятно, – пишет Бердяев, – это видно уже из того, что у людей странно бегают глаза, когда речь заходит о их

собственности и деньгах, они испытывают неловкость»⁹.

Духовное отношение к собственности требует также освобождения от власти собственности над человеческой душой, «аскезы в отношении к материальной собственности, преодоления греховной похоти к материальным благам, недопущения себя до рабства у мира»¹⁰. Русский предприниматель конца XX века, дорвавшись, наконец-то, до собственности, оказался лишенным этой духовности – как в плане аскезы, так и в стремлении к бесконечному нарастанию собственности. Появившийся тип «нового русского» оказался образом совершенно нерусского бизнесмена, не соответствующего ни национальным чертам, ни идеям русской философии.

В связи с этим особое значение для наших предпринимателей имеет раздел «Прельщение буржуазности. Рабство у собственности и денег» в работе Бердяева «О рабстве и свободе человека». Здесь четко очерчены те крайности, которых должен остерегаться предприниматель, чтобы сохранить свою свободу и духовную чистоту. Согласно Бердяеву, буржуа в метафизическом смысле «есть человек, который твердо верит лишь в мир видимых вещей», «он раб видимого мира и иерархии положений, установившихся в этом мире»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев. М.: ФОЛИО, 2003. С. 219–220.

² Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. М.: ИМА – ПРЕСС, 1990. С. 239.

³ Там же. С. 235.

⁴ Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев. М.: ФОЛИО, 2003. С. 198–199.

⁵ Там же. С. 237.

⁶ Там же. С. 314.

⁷ Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. М.: ИМА – ПРЕСС, 1990. С. 244.

⁸ Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев. М.: ФОЛИО, 2003. С. 317.

⁹ Там же. С. 611.

¹⁰ Там же. С. 320.

¹¹ Там же. С.605.